

«В ДУХЕ ЛОЯЛЬНОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ»: МЕМОРАНДУМ В.Я. СТЕПАНКОВСКОГО

© 2020 г. Д.С. Парфирьев

Аспирант МГУ

parfiryeff@yandex.ru

Публикация включает меморандум украинского политика В.Я. Степанковского русскому посланнику в Берне В.Р. Бахерахту с характеристикой деятельности антироссийской украинской эмиграции на Западе и предложением создать за рубежом пророссийскую украинскую организацию. Меморандум был передан на ознакомление министру иностранных дел С.Д. Сазонову, но остался без ответа.

The publication includes the memorandum of the Ukrainian politician Volodymyr Stepankiv's'kyj to the Russian minister in Bern V.R. Bacheracht with the characteristic of the activities of anti-Russian Ukrainian emigration in the West and proposal to create a pro-Russian Ukrainian organization abroad. The memorandum was submitted to the Minister of Foreign Affairs Sergei D. Sazonov, but remained unanswered.

Ключевые слова: Первая мировая война, украинское движение, В.Я. Степанковский.

Keywords: World War One, Ukrainian national movement, Volodymyr Stepankiv's'kyj.

DOI: 10.31857/S0869544X0009518-2

Накануне Первой мировой войны одним из самых активных украинских деятелей из числа эмигрантов был Владимир Яковлевич Степанковский (1885–1957). В прошлом член Революционной украинской партии (РУП) и Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП), он в 1907 году покинул Россию и занимался журналистской деятельностью. В годы войны Степанковский параллельно поддерживал связь с дипломатическими представительствами и спецслужбами Германии, Австро-Венгрии, Великобритании и России [1–2].

В преддверии войны Степанковский ориентировался на Австро-Венгрию. В марте 1914 г. он издал в Лондоне памфлет «Российская интрига с целью захвата Галиции», в котором разоблачал намерение России «нанести жестокий удар» по «национальному возрождению» украинцев [3. Р. 1]. С расчетом на последующее сотрудничество, Степанковский представил это сочинение в Форин Оффис, но британские дипломаты не пожелали иметь с ним дело из-за «чрезвычайно острой антироссийской критики» [4. С. 518]. Начало войны застало Степанковского в Вене. Уже в августе 1914 г. он составил записку

с рекомендациями, как должны действовать австро-венгерские власти на Украине. По его мнению, Габсбургам следовало заявить о своем историческом праве на все исторические территории Галицко-Волынского княжества и разоблачить перед населением завоеванных областей «неправомерность тиранского господства Романовых», которые «обосновались там бесправно и путем насилия и обмана» [5. Ф. Р-7050. Оп. 1. Д. 1269. Л. 137–137об.].

В первых числах августа 1914 г. в Австро-Венгрии возник «Союз освобождения Украины» (СОУ) — организация украинских политэмигрантов антиросийской ориентации, финансируемая Центральными державами. В эту организацию Степанковского не приняли по личным мотивам. Осенью 1914 г. он пытался организовать альтернативную СОУ «новую группу» из находившихся в Швейцарии украинцев [6. Арк. 13–14]. Вскоре после этого им заинтересовались влиятельные украинские политики Австро-Венгрии К. Левицкий и Н. Василько, вступившие в конфликт с руководством СОУ. Степанковского и еще некоторых украинских эмигрантов они рассчитывали использовать для оспаривания монополии СОУ на представительство Приднепровской Украины за рубежом. За это Степанковский ежемесячно получал 600 крон [5. Ф. Р-7050. Оп. 1. Д. 1270; Ф. Р-7063. Оп. 1. Д. 30а Л. 17; 8. Л. 3]. Но весной 1915 г. Левицкий и Василько пришли к компромиссу с СОУ и совместно с ним стали работать над созданием новой общеукраинской организации. Степанковский понял, что рискует потерять финансирование, тем более что Василько прямо давал ему понять, что «дальнейшие отправления» будут зависеть «от того, совпадет ли ваша будущая деятельность [...] с моими намерениями или нет» [5. Ф. Р-7050. Оп. 1. Д. 1270. Л. 12].

В конце апреля 1915 г. украинские политики в Австро-Венгрии приняли решение о создании «Всеобщего украинского совета» (ВУС) — «верховного и единственного» представительства всего украинского народа на время войны вплоть до «нормализации ситуации» на украинских землях. Приднепровскую Украину в нем должен был представлять СОУ. Еще не перестав получать средства от Василько, в первых числах мая Степанковский покинул Вену и уехал в нейтральную Швейцарию [7. С. 389]. Сразу же по приезде он передал русскому посланнику в Берне В.Р. Бахерахту меморандум, датированный 7 мая. 10 мая Бахерахт направил документ министру иностранных дел С.Д. Сазонову. «Я, конечно, объявил г-ну Степанковскому, что никаких отношений с ним иметь не могу и лишен возможности обсуждать интересующие его вопросы, — заверял он министра в конфиденциальном послании. — Считаю, однако, долгом представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства эту записку г-на Степанковского, т.к. она содержит ценные данные о развитии с помощью Германского и Австро-Венгерского правительства враждебной нам украинофильской пропаганды» [8. Д. 22. Л. 2–2об.]. Больше Степанковский и Бахерахт не контактировали — во всяком случае, в депеше от 21 июня того же года посланник сообщал Сазонову, что с тех пор «с г. Степанковским никаких сношений не имел» [8. Д. 22. Л. 10–10об.]. С меморандумом глава внешнеполитического ведомства явно ознакомился, но его ответных писем Бахерахту в этой связи пока не обнаружено.

В меморандуме Степанковский кратко характеризовал деятельность украинских эмигрантов из России на Западе. Он отметил, что все зарубежные украинские организации, включая СОУ, во-первых, не пользуются значительным влиянием у соплеменников, а во-вторых, относятся к России строго отрицательно. В противовес им он предложил создать в Швейцарии украинскую

организацию, которая «опиралась бы в своих политических расчетах на Россию» и финансировалась Петроградом. В нее должны были войти несколько «очень влиятельных украинцев из России» во главе с ним самим.

Потерпев неудачу с Петроградом, Степанковский обратил взор в сторону Берлина. В июне 1915 г. он учредил в Лозанне «Украинское пресс-бюро» и франкоязычную газету «L'Ukraine» («Украина»), а также стал издавать информационные бюллетени для прессы. В том же месяце Степанковский предложил свои услуги германскому послу в Берне барону фон Ромбергу, а уже в августе стал германским агентом с ежемесячной субсидией [1. Р. 596]. Впрочем, на этом его попытки заинтересовать власти России не окончились: в 1916 г. Степанковский сблизился с русским агентом в Берне Всеволодом Сватковским. Этот опытный специалист по Австро-Венгрии полностью доверял своему confidentу и комплиментарно отзывался о нем в донесениях в Петроград, заверяя своих руководителей в «явном отсутствии немца на шее Степанковского» [8. Д. 27. Л. 52, 55]. Пока Сватковский пребывал в иллюзиях, многие соплеменники главы «Украинского пресс-бюро» понимали, что Степанковский пытается получить средства сразу от обеих сторон конфликта, и расценивали его как «ловкого политического жулика», который «играет двойную роль, будучи в близких отношениях и с Германией, и с Антантой, обманывая и тех, и других» [9. С. 348].

Текст меморандума Степанковского удалось обнаружить в двух разных архивохранилищах. Черновой рукописный вариант сохранился в Государственном архиве Российской Федерации, в фонде «Украинского пресс-бюро» в Лозанне (ф. Р-7050). В 1948 г. материалы будущего фонда вместе с библиотекой Н.А. Рубакина поступили из Женевы в Российскую государственную библиотеку им. В.И. Ленина, а в августе 1949 года их передали в Центральный государственный архив Октябрьской революции, нынешний ГА РФ. Примечателен сам факт того, что черновик меморандума сохранился в бумагах Степанковского, и тот не уничтожил свидетельство, которое могло бы скомпрометировать его в глазах единомышленников и спонсоров. Черновой вариант позволяет понять, какие акценты пытался расставить Степанковский, а что решил убрать из окончательного текста меморандума (например, слишком нарочитую критику СОУ). В Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), в фонде Особого политического отдела (ф. 151), отложилась машинописная версия окончательного варианта. Видимо, при перепечатке в текст вносились некоторые мелкие стилистические изменения (сам Степанковский вряд ли написал бы вместо «Украина» «Украйна», как делали многие в России).

Текст меморандума печатается по окончательной версии и в соответствии с правилами современной орфографии. Сохранены некоторые авторские слова («оторвание») и правописание. В комментариях к тексту приведены некоторые отрывки из чернового варианта, вырезанные или замененные в итоговой версии. В комментариях не включены расхождения между черновым и окончательным вариантами текста, не меняющие смысла текста (например, «неспособно» вместо «не в состоянии» или «воюющих» вместо «вовлеченных в войну»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Hoffmann J.H.V.* Stepankovsky, Ukrainian Nationalist and German Agent // *The Slavonic and East European Review*, Vol. 50, No. 121 (Oct., 1972), p. 594–602.

2. *Симоненко Р.Г.* Про авантюристичну діяльність українського буржуазного націоналізму на міжнародній арені в 1917–1918 рр. // Історія та історіографія України. Збірник наукових праць. Київ, 1985; *Греков Б.И.* Национальный аспект внешней политики Германии в годы Первой мировой войны (Лига нерусских народов России) // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998.
3. *Sterankowsky V.* The Russian Plot to Seize Galicia (Austrian Ruthenia). London, 1914.
4. *Сирота Р.* Роберт Вільям Сітон-Вотсон і зародження українофільського руху у Великобританії на початку XX століття // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Львів, 2001. Вип. 9.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
6. Центральний державний історичний архів України, м. Львів. Ф. 387. Оп. 1. Спр. 12а.
7. Протокол допроса журналиста В.Я. Степанковского. 29 сентября 1917 г. // Следственное дело большевиков: Материалы Предварительного следствия о вооруженном выступлении 3–5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти. Июль – октябрь 1917 г. М., 2012. Кн. 2. Ч. 1.
8. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 151. Оп. 474.
9. *Чикаленко Є.* Щоденник (1907–1917). Київ, 2011.

Меморандум В. Степанковского российскому посланнику в Берне В. Бахерахту. 7 мая 1915 г.

Записка.

В течение последних нескольких лет стремление Украинского народа¹ добиться себе национального признания приобрело широкую интернациональную известность, причем широкие круги интеллигентного общества за границей, равно как и Правительства различных стран начали проявлять с каждым днем все больший и больший интерес к тому, что стало всеобщее называться Украинским вопросом. Статьи, посвященные украинским национальным стремлениям, появились во всех больших европейских газетах. Некоторые из меньших газет (н[а]пр[имер] Англ[ийская] «New Age») ведут планомерную кампанию в защиту украинских интересов. Чуть ли не в каждой из европейских столиц имели место рефераты и дискуссии пред аудиториями, состоявшими из избранных лиц, играющих видную роль в политике, в каковых рефератах излагались украинцами, живущими за границей или сочувствующими им иностранцами, главные постулаты украинских патриотов. Необходимо отметить, что почти без исключения везде украинская пропаганда пользовалась большим успехом и успела приобрести для себя влиятельных и видных сторонников.

Со времени начала настоящей войны заграничная деятельность Украинцев усилилась по крайней мере в десять раз по сравнению с тем, что делалось в этом направлении перед войной. Специальные эмиссары украинских организаций находятся в каждом из европейских центров (и в Америке), ведя везде направляемую из украинского центра работу.

Какой же характер носила и носит эта работа в смысле отношения к Российскому Государству?

На этот вопрос можно ответить одним словом, а именно, что характер ее был и есть в этом отношении чисто отрицательный.

Украинские организации, направлявшие деятельность своих эмиссаров стояли и до сих пор стоят на точке зрения, что Россия является непримиримым врагом наизаэлементарнейших культурных потребностей украинской нации, Государством, которое неспособно искренно пойти навстречу вековым

¹ В черновике — «Украинской нации».

стремлениям украинцев к автономной национальной жизни — Государством, одним словом, которое должно быть ослаблено и, наконец, разбито для блага не одних Украинцев и всех живущих в его границах народов, но и для блага всей Европы, для которой дальнейший рост России являлся бы страшной угрозой уже в течение ближайших лет.

Едва ли нужно пояснять, что подобная постановка вопроса находит для себя отклик и симпатию не только в государствах, воюющих с Россией, но также и среди нейтральных, а равно и в государствах, связанных в настоящую минуту с Россией узами временного союза. В доказательство позволю себе привести один лишь пример, ставший известным путем печати: болгарский Президент Министров, Радославов[,] ² высказался открыто пред украинской делегацией, состоявшей из австрийского парламентарного посла Л. Цегельского ³ и Секретаря Национальной Рады ⁴ Д-ра Барана ⁵, в духе симпатии к созданию самостоятельного Украинского Государства, которое освободило бы Черное Море от влияния России, а болгарский Митрополит благословил ту же делегацию на борьбу за восстановление Государства Св. Владимира, Великого Князя Киевского. (Делегация была в Софии, если не ошибаюсь, в Декабре 1914 года. См. отчет о ней в Венской прессе.)

Среди организаций, направляющих теперешнюю заграничную деятельность Украинцев, заслуживает особенного внимания т[ак] наз[ываемая] «Украинска Национальна Рада», основанная в Августе 1914 г. во Львове, а по эвакуации Львова австрийской армией, перенесенная в Вену. Эта организация состоит из уполномоченных представителей всех партий восточной (украинской) Галиции и Буковины. Председателем ее является Д-р Константин Левицкий ⁶ — глава парламентарного клуба галицийских послов, Вице-Председателем — Николай Василько ⁷, глава Буковинского парламентарного клуба, а Секретарем — Д-р Степан Баран.

Одновременно существуют Главные Управления отдельных украинских партий Галиции и Буковины и, наконец, две группки ⁸, слагающиеся из политических эмигрантов украинской национальности из России. Последние две группы, т[ак] наз[ываемый] «Союз визволеня України» (Союз освобождения Украины) и «Партия украинских социалистов-революционеров», пользуются,

² Радославов Васил (1854—1929) — премьер-министр Болгарии в 1913—1918 гг., сторонник сближения с Центральными державами.

³ Цегельский Лонгин (1875—1950) — галицийско-украинский политик и журналист, деятель Украинской национально-демократической партии (УНДП), депутат рейхсрата (1911—1918), член Главного украинского совета (ГУС) (с мая 1915 года — Всеобщего украинского совета (ВУС)).

⁴ Имеется в виду ГУС — политическое представительство галицийских украинцев на время войны, созданное в августе 1914 г. во Львове.

⁵ Степан Баран (1879—1953) — секретарь Народного комитета УНДП и ГУС.

⁶ Константин (Кость) Левицкий (1859—1941) — самый влиятельный галицийско-украинский политик в годы Первой мировой войны. Глава УНДП, председатель ГУС и затем ВУС, до конца 1916 г. — лидер украинского парламентского клуба в Рейхсрате.

⁷ Николай Василько (1868—1924) — самый влиятельный украинский политик Буковины в годы Первой мировой войны. Глава парламентского клуба украинцев Буковины в рейхсрате, заместитель председателя ВУС. Имел обширные знакомства в венских правительственных кругах, был близок к министру-президенту Цислейтании К. фон Штюргку и министру иностранных дел Австро-Венгрии О. Чернину.

⁸ В черновике зачеркнуто: «(пользующиеся впрочем малым влиянием)».

впрочем, небольшим влиянием — главным образом ввиду малокачественности их личного состава⁹.

И Австро-Венгрия, и Германия относятся с большой симпатией к деятельности упомянутых украинских организаций, считая возможным оторwanie всей, или части Украины от России. Оба Государства поддерживают их всеми находящимися в их распоряжении средствами, в том числе деньгами¹⁰. До сих пор с начала войны украинские организации в Вене получили около пяти миллионов крон субсидии на свою деятельность.

Украина является краем, который в 1654 году добровольно соединился с Великой Россией, учинившись в подданстве Царей Российских, и принесла Им присягу на верность. До сих пор ядро украинского народа рассматривает этот акт обязывающим для себя в такой же степени, в какой он был обязывающим для их предков¹¹.

Политика последних лет, клонившаяся к запрещению всех наиболее невинных проявлений украинской народной¹² жизни, вызвала брожение недовольства среди русских подданных украинской национальности, которые одновременно были свидетелями признания всех прав национального¹³ развития их соотечественников в соседней Австрии¹⁴.

На этой почве создалась и выросла та деятельность, о которой я говорил выше и которая, пользуясь тайными симпатиями многих украинцев в России, уже создала и создаст еще в будущем много препятствий российской политике, как до окончания этой войны, так и по ее окончании, на Конгрессе мира и после него.

Ввиду этого я беру на себя смелость выразить желательность наискорейшей отмены тех чисто технических ограничений, которые ниспали на украинцев в России с началом войны. Такая отмена вызвала бы наивысший отклик в украинском сознании и вырвала бы один из сильных аргументов из рук антироссийской пропаганды. Упоминание об украинцах наряду с другими нациями России в одном из Высочайших волеизъявлений¹⁵ произвело бы активное руссофильское¹⁶ брожение среди наиболее передовых людей нации.

⁹ В черновике зачеркнуто: «Как явствует из прокламаций этих группок, в них входят Гг. не окончивший курса агроном Марьян Меленевский, крестьянин-самоучка Андрей Жук, мюнхенский художник и бывший ученик винницкого реального училища А. Скоропись-Иолтуховский, чиновник при венской полиции Н. Троцкий, студ. Моск. Ун-та Вл. Дорошенко, и харьковский житель Любарский-Письменной. А в Партию Соц.-рев. — бывший Киевский студент Ник. Железняк и другие».

¹⁰ В черновике: «И Австро-Венгрия, и Германия относятся с такой симпатией к украинской деятельности, которая ведется в дружественном для них духе и на театре войны, и за границей, что оба государства поддерживают ее всеми средствами, находящимися в распоряжении правительства, — в том числе деньгами».

¹¹ В черновике этому абзацу предшествует абзац: «Ввиду вышеизложенного имею честь предложить вниманию Вашего Превосходительства следующее:».

¹² В черновике — «национальной».

¹³ В черновике — «культурного».

¹⁴ В черновике далее следуют слова: «Со времени начала войны все даже наиболее лояльные органы украинской прессы в России были закрыты, и восстановлено было показавшееся многим мелочным запрещение употребления украинской орфографии. Наконец в различных Высочайших и правительственных энцикликах, обещающих толеранцию даже Полякам и даже Евреям, ни разу ни слова не было упомянуто об Украинцах, которые в этом склонны были усматривать неуклонно враждебное отношение к себе своего законного правительства».

¹⁵ В черновике — «в одной из Высочайших энциклики».

¹⁶ В черновике — «pro-Российское».

Одновременно с этим я считаю необходимым организацию работы за границей по образцу той, которая ведется из Вены и Берлина, но такой, которая опиралась бы в своих политических расчетах на Россию. Для этого, во-первых, мне представляется необходимым создание информационного центра за границей из людей влиятельных как по своему положению в украинском обществе, так и по своим заграничным связям. Такой центр должен был бы иметь свою резиденцию в Швейцарии, как наиболее нейтральной и наиболее центральной из европейских стран. Информационный центр должен был бы развить широкую издательскую деятельность на иностранных языках в виде газеты и неперiodических изданий (брошюр и т.п.), работая в духе лояльности по отношению к России¹⁷. Не исключена надобность посылки эмиссаров, как это делается венскими и берлинскими организациями.

Настоящий момент представляется мне особенно благоприятным для начала такой деятельности, ибо, хотя много времени уже утеряно, присутствие в Швейцарии нескольких очень влиятельных украинцев из России позволяет надеяться на возможность скорой организации работы по вышеизложенному плану¹⁸.

Берн, 7-го Мая 1915 г.

АВПРИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 22. Л. 3—5.

ГА РФ. Ф. Р-7050. Оп. 1. Д. 37. Л. 1—4об.

¹⁷ В черновике далее зачеркнуто: «и таким образом парализуя противоположное течение».

¹⁸ В черновике далее следует еще один абзац: «В заключение скажу, что я, твердо стоя на точке зрения, которая могла быть ясна из предл[ожения], намерен сам приступить к организации работы в соответственном духе, надеясь на сочувствие Вашего Превосходительства».